

Озолин Е. П.

15/III 83

СТРАНИЦЫ
КАЛЕНДАРЯ

**ВСЕМ
СЕРДЦЕМ
ЛЮБИЛИ ✓
ОТЕЧЕСТВО**

Они родились в августе, 125 лет назад. Один — писатель и драматург, другой — литературный и театральный критик, третий — актер и режиссер. Каждый из них поклонялся своей музе. Но все они искренне служили театральному искусству, всем сердцем любили Отечество.

В 1905 году «гвоздем» сезона критика назвала спектакль «Иван Мироныч», поставленный почти одновременно на сцене МХТ и в Драматическом театре В. Комиссаржевской. Автор пьесы — ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧИРИКОВ. Успех ее был обусловлен идеей — осуждение «человека в футляре», образ которого ассоциировался с царским режимом.

Другая известная драма Евгения Николаевича «Мужики» написана под влиянием судебного процесса, где судили безземельных крестьян, и касалась острейшего вопроса, связанного с нищетой русской деревни.

Однако, по мнению М. Горького, лучшим произведением Чирикова стала пьеса «Евреи». В письме к Пятницкому М. Горький писал:

«А теперь — возрадуйтесь и возвеселитесь. Евгений Чириков написал пьесу «Евреи». Я вам скажу вот что — первый раз в русской литературе является произведение, так славно, метко, верно изображающее отношение к евреям... Пьеса заканчивается трагической картиной погрома, но и без этого она едва ли прошла бы в России даже сквозь общую цензуру. Возникает вопрос об издании ее в Германии. Пьеса производит огромный шум — это необходимо, это будет».

Горький оказался прав. Пьесу в России к постановке не разрешили. Зато она шла с большим успехом на сценах Парижа, Лондона, Вены, а в Германии ее поставили русские студенты, и она произвела огромное впечатление.

Русский драматург Е. И. Чириков написал шестнадцать пьес. В них как в зеркале отразилась убогая провинциальная жизнь России начала XX века.

Соб. Кухарь ура - 1989-15 абз. - с. 5

Примерно в это же время в петербургских газетах и журналах стали появляться статьи замечательного литературного и театрального критика АЛЕКСАНДРА РАФАИЛОВИЧА КУГЕЛЯ, острого на язык, обладающего ярким литературным стилем. В течение двадцати двух лет регулярно выходил созданный им журнал «Театр и искусство» (1897—1918), ставший по существу летописью жизни русских театров.

У Кугеля был своеобразный взгляд на сценическое искусство. Он, горячо споря с оппонентами, постоянно отстаивал интересы драматургов и актеров и подозрительно относился к работе режиссеров. В одной из своих многочисленных статей критик писал:

«Режиссер — это рок. Нынешние постановки во все сующим свой нос режиссером — это трагедия рока. Некуда уйти от него. Едва пьеса попала в руки режиссера из современных вседержителей, — с этого первого момента начинается трагедия навязывания актеру властного обязательного мнения... с этой минуты красоте будущего актерского создания нанесен неисправимый удар».

Как бы А. Р. Кугель оценил творчество своего ровесника — выдающегося латышского театрального деятеля ПЕТЕРИСА ОЗОЛИНЯ? Ведь он одновременно был и режиссером, и актером? Это обстоятельство мешало ему ставить прекрасные спектакли и создавать незабываемые образы на сцене. Добрая слава о нем разошлась далеко за пределы его родины.

Озолин почти двадцать лет (1893—1913), с небольшим перерывом, руководил Рижским латышским театром. Значительным событием стали его постановки «Блудного сына» по пьесе классика латышской драматургии Р. Блаумана и поэтической романтической драмы Аспазии «Вайделоте».

Как актер, Озолин тяготел к психологической разработке внутреннего содержания роли. Именно так создавал он свои лучшие образы: Антония («Юлий Цезарь» Шекспира), Мортимера («Мария Стюарт» Шиллера) и многие другие.

В театре, руководимом П. Озолиным, постепенно формировался единый актерский ансамбль, выросло немало ярких художников. Исключительную известность приобрели Екаб Дубур, Даце Акментыня, Роберт Янсон, Юлия Снайдрите, Александр Фрейманис...